

Казанская

Правда

Какую магико-религиозную функцию несут шедевры казахских мастеров металлопластики

Ретроспективный анализ казахской металлопластики, проведенный отечественными учеными за годы независимости, показал, что работы казахских мастеров представляют собой историко-культурный феномен. Вокруг шедевров ювелирной пластики формировались также механизмы семантизации свойств металла, ритуалы и обряды. С известным востоковедом, доктором исторических наук Шайзадой Тохтабаевой мы беседуем о магико-религиозной функции изделий из металла и «избранности» мастеров – ұста.

– Шайзада Жаппаровна, в своем научном труде «Серебряный путь казахских мастеров» Вы отмечали, что для этнографической науки представляют интерес взаимосвязи предметного мира с человеком, символическая ориентация казахов, отражающая своеобразие идеологии и традиционной психологии. О чем свидетельствуют такие взаимосвязи? Какие суеверные представления были рождены с появлением изделий из металла?

– Любая традиционная производственная деятельность в той или иной мере хранит отголоски былой ритуализации, синтезирующей действие, слово или миф. И чем глубже во времени корни технологического процесса, тем явственнее в них сакральность. Например, связь кузнечного дела с космическим миропорядком, где наковальня соотносится с идеями неба, прослеживается у многих народов.

В сборнике летописей «Джами ат-таварих» (1311 год) сохранилась любопытная запись о том, что «монгольские племена вышли из теснины на просторы степей, расплавив склон горы, где было добыто много железа». И у степных народов установился обычай встречать новый год ударом молота по железной наковальне. Эта легенда в различных вариациях встречается почти у всех тюрко-монгольских народов.

Семантизация металла произошла, видимо, в начале I тысячелетия до нашей эры. Железо из-за редкости высоко ценилось, изделия из него считались престижными и были мало кому доступны. Лишь когда научились из кричного железа делать сталь, тогда, вероятно, был вытеснен приоритет металла.

Магия железа в народном сознании осталась и превратила некоторые металлические предметы в сакральные. В старину, к примеру, верили, что с помощью воды, вскипяченной раскаленным железом, можно излечить от испуга, энуреза. Представление об апотропеическом (защитном) свойстве железа характерно не только для казахов. Иранцы также лечили расстройство желудка вином, куда несколько раз опускали раскаленное железо. Это поверье распространено почти по всему миру.

– Сохранилось ли суеверие встречать новый год ударом молота по железной наковальне?

– С целью привлечь счастье в новом году, возможно, где-нибудь и стучат по наковальне. Утверждать не могу, так как в нашем народе такой обычай не сохранился.

Среди казахов с древности бытовало представление о чудодейственной силе кузнецов и ювелиров. Считалось, что экстрасенсорика мастера – уста многократно усиливалась в его мастерской – устахана. В сознании людей мастерская превращалась в сакральное место, где нельзя сквернословить, кричать (иначе искривится рот), перешагивать через наковальню, мехи, если они лежали на земле (заболят ноги). И даже не рекомендовалось заходить в нее без омовения.

Вместе со страхом и почтением к атрибутам металлообработчиков народное поверье приписывало им еще целебные силы. Так, в качестве оберега от нечистых сил под колыбель новорожденного клали молоток, ножовку, тиски. У кыргызов практиковалось лечение болезней головы жаром от раскаленных железных щипцов. Здесь действовала вера в магию и самих инструментов, и защитные свойства железа.

По расплавленному свинцу стремились узнать, кто мог «сглазить» или наслать несчастья, а переливая металл из чаши в чашу у изголовья спящего ребенка, его лечили от испуга. Как видим, в сознании людей магия металла в расплавленном виде во много раз усиливалась, что отражено и в одном из казахских эпосов: «Он дрожал от избытка сил,/Как кипящий в котле металл».

Подобные легенды, думается, поддерживали и сами мастера, пересказывая, как излечивались бесплодные женщины и

душевнобольные, переночевавшие в их мастерской. При этом им нужно было всю ночь держать в объятиях мехи или наковальню, которым приписывалась сила. Заблаговременно мастер зажигал свечу, чтобы его покровитель или дух – аруақ мог быстрее найти дорогу и помочь больному.

– **Выходит, в старину ходили к кузнецам, как к лекарю или шаману?**

– В старину в лечении бесплодных женщин роль кузнеца была многозначна. Бытовало поверье, что он отпугивал жезтырнақ – черную птицу, мешавшую женщине зачать. Во-вторых, в сознании действовала созидательная сила кузнеца в «выковывании» плода, в-третьих, образ кузнеца в магико-религиозных представлениях соотносился с шаманом и его сексуально-оплодотворяющей силой.

Связь кузнечного дела с космическим миропорядком, где железная наковальня соотносилась с идеями неба, прослеживается у многих народов. В таких суевериях вычлняются в основном языческие верования и частично – более поздние идеологические пласты мусульманского происхождения.

Важно добавить, что в целом магико-религиозные представления казахов в сравнении с другими народами выглядят умереннее, а многие из них существуют в латентной форме.

Как повествуют легенды казахов и других народов Средней Азии, первым кузнецом и ювелиром, а также покровителем 40 мастеров был герой из мусульманских сказаний Даут Пайгамбар (библейский пророк

Давид). С его именем связывается начало разработки металлов, в том числе золота и серебра, а также обработка дерева, кости, кожи, шерсти. Легенда гласит, что руки Даута никогда не обжигал огонь, он месил железо, как тесто, не пользуясь молотом и тисками. Дух его порой перевоплощался в богомола, называемого по-казахски дәуіт, или киелі жәндік.

– Почему именно в богомола?

– Этому насекомому приписывали необыкновенную силу, способность побеждать змей. Сохранилось предание о том, как ласточка, увидев ползущую к птенцам змею, быстро полетела за богомол: насекомое поразило змею, выколол ей глаза. С тех пор у казахов богомол расценивается, как покровитель ласточек, олицетворяющих небесную сферу.

Однако более значительное место в преданиях отведено реальным мастерам, часто отождествляемым с духами предков – аруақ, которые по наследству должны были передать ремесленный опыт. Бывали случаи, когда мастером становился человек, в роду которого не было ювелиров или кузнецов, но он оказывался «избранным свыше».

– Сохранились ли их имена?

– Во время экспедиций ученые записывали подобные истории. Одна из них посвящена Ергеш Досовой, 1901 года рождения, родом из Южно-Казахстанской области.

Через два месяца после замужества и переезда в аул мужа 16-летняя Ергеш вдруг заболела, у нее отказали ноги. В это время она стала видеть сны, в которых ей являлись старик и старуха. Они дули в мехи, стучали молотками и требовали, чтобы она занялась ювелирным ремеслом. Как только они начинали давать бата – благословение, Ергеш просыпалась.

Родственники мужа восприняли сны как знак свыше и повезли невестку в родной аул, чтобы забрать инструменты ее покойного деда Туктибая (по материнской линии). Он был известным кузнецом, изготавливал сабли, шлемы, кольчуги. Прибыв в аул, гости заночевали на развалинах его бывшей кузницы. Здесь во сне Ергеш увидела самого пророка Ер Даута, причем он велел ей взять инструменты не деда, а покойной матери, которая была тоже уважаемым мастером, но уже ювелиром. Утром, ведомые этим сном, все поехали к заброшенной мастерской матери, где, к удивлению, обнаружили инструменты в целостности и сохранности.

Вернувшись, Ергеш обустроила новую мастерскую и занялась ювелирным делом. Только тогда болезнь оставила ее.

Подобные легенды «об избранности свыше» имеют много общего. Творческие озарения тоже окутаны мистикой, и они, как правило, приходят во сне. Тогда мастера говорят: «Пророк плюнул мне в ладонь».

Описанные явления входят в контекст общемировой идеи избранничества. Согласно мифологическим классификациям, можно утверждать, что в сакральном обществе человек жил в окружающем мире, уподобляя его храму. Сакральные традиции, пронизывая быт степняков, одухотворяли природу и формировали мировоззрение на принципах гуманного и бережного отношения к окружающей действительности.

АВТОР:

Раушан Шулембаева